

КУЛЬТУРЫЙ КОД СОЛОВКОВ

A CULTURAL CODE OF THE SOLOVSKI

Образ Соловков в русской литературе является своеобразным культурным кодом, начиная с «Истории о отцах и страдальцах Соловецких»¹ Семёна Денисова (1710-е гг.). Апофеоз трагического церковного раскола проявился в знаменитом соловецком «сидении» 1668–1674 гг., которое столь образно описано в этой повести, давшей начало литературе Выгорецкой старообрядческой пустыни. Мистическим образом соловецкая трагедия повторилась в XX в., оставив след в десятках литературных произведений. Каждый раз, обращаясь к теме Соловков, писатели задавались вопросом, чего здесь больше — кощунства или святости. В полной мере к Соловкам можно было бы отнести строки Николая Гумилева, обращённые к Северу:

Я ничего не понимаю, горы:

Ваш гимн поет кощунство иль псалом...²

¹ Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подгот. текста и коммент. Н. В. Поньрко и Е. М. Юхименко // Памятники литературы Древней Руси: XVII век / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1988. Кн. 1. С. 192–266.

² Гумилев Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 239.

Лирический герой Гумилева убеждён, что невозможно разгадать код северной земли.

Автор защищённой 24 мая 2018 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького диссертации «Образ Соловков в русской литературе XX в. (на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.)»³, Вячеслав Вячеславович Умнягин поставил перед собой сложнейшую задачу разгадать культурный код Соловков.

В центре исследования — воспоминания соловецких узников, которые, по мнению автора, стали «точкой пересечения пространственно-временных координат и отразили борьбу за высшие идеалы»⁴. В диссертации рассматривается рецепция образа Соловков в произведениях узников Соловецкого лагеря, среди которых Б. Н. Ширяев, Ю. Д. Бессонов, Б. А. Солоневич, Д. С. Лихачев. Часть первой главы посвящена произведениям женщин-мемуаристок Ю. Н. Данзас, О. А. Олицкой, А. П. Скрипниковой, Т. В. Чернавиной и других.

Большой пласт воспоминаний изучен как единый соловецкий метатекст. Причём ряд произведений впервые был опубликован в России и введён в научный обиход автором диссертации в многотомном издании «Воспоминания соловецких узников» («Соловки» А. П. Скрипниковой, «Пять лет в советских тюрьмах и лагерях» С. Курейши, «Тайна Соловков» Б. А. Солоневича и другие⁵). Столь обширный материал впервые был собран воедино и классифицирован, что является несомненным научным достижением. Исследование получилось поистине междисциплинарным, с необходимыми экскурсами в историю, философию, психологию. В работе большой архивный материал сочетается с новейшими научными данными и находками. Стоит отметить верно найденный стиль изложения, хороший литературный язык, владение современной научной терминологией.

Одним из важнейших выводов работы является тезис, что в отношении к Соловкам в художественной литературе и мемуарах отразились исторические контрасты, сложились две противоречивые (положительная и отрицательная) трактовки образа.

В главе «Этиологическая легенда Соловков и ценностные ориентиры соловецкой мемуаристики» В. В. Умнягин предлагает классификацию соловецкой мемуаристики, выделяя в ней довоенный, послевоенный, переходный

³ Умнягин В. В. Образ Соловков в русской литературе XX в. (на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.). Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2018.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Скрипникова А. П. Соловки // Воспоминания соловецких узников. Соловецкий монастырь, 2016. Т. 4. С. 171–323; Курейши С. Пять лет в советских тюрьмах и лагерях // Там же. 2014. Т. 2. С. 90–148; Солоневич Б. А. Тайна Соловков // Там же. С. 427–591 и др.

и современный периоды, характеризуя отличительные черты каждого из периодов⁶. В частности, в довоенные годы, резюмирует автор исследования, мемуаристы рассматривали происходившие на Соловках события в свете религиозных представлений; после Второй мировой войны у писателей появилось желание показать причины социальных потрясений; произведения, написанные до 1980-х гг., носили своеобразный исповедальный характер; в период перестройки мемуары пополнились анализом исторического пути России, но «история оценивалась с точки зрения ценностей скорее моральных, чем религиозных»⁷.

В главе «Соловки в мемуарах соловецких узников» В. В. Умнягин прослеживает связь между природой и душевным состоянием героев произведений, резюмируя: при отсутствии свободы природа «нередко становилась источником позитивных эстетических переживаний»⁸. В целом образ-символ Соловков, созданный в литературе узников, традиционно характеризуется, по мнению автора, как граница живого и неживого, как место духовного и физического подвига, духовного преображения, как пространство, где оспаривались и осмысливались принципы российской государственности. Обращают на себя внимания страницы, посвящённые творчеству Б. Н. Ширяева и комментариям Д. С. Лихачева на полях «Неугасимой лампы»⁹. Автор диссертации сравнивает творческие пути мемуаристов, вносит необходимые уточнения и приходит к выводу, что мемуаристы при различных подходах к понятию Святой Руси, к образу Соловков были едины в оценке наблюдаемых социокультурных процессов, «разглядели и по достоинству оценили высоту «жертвенного подвига»¹⁰ соловчан.

В главе «Современные произведения о соловецком лагере» В. В. Умнягин находит противоречия в мировоззренческих установках мемуаристов и писателей — наших современников¹¹. Герои современных произведений порой лишены нравственного идеала, не воспринимают архипелаг как «поруганную, но святыню». Показывая современное состояние социума, авторы на первый план выводят проблемы национального, в то время как мемуаристы даже не вспоминают о межнациональных распрах.

В достаточно объёмном труде тем не менее не хватает одного параграфа о восприятии Соловков в воспоминаниях бывших юнг. Хотя этот материал не относится к теме диссертации и выходит за рамки исследования, но без страницы о школе юнг образ Соловков в истории острова не полный. А при сравнительном

⁶ Умнягин В. В. Образ Соловков в русской литературе... С. 21–78.

⁷ Там же. С. 78.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ Там же. С. 118–124.

¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹ Там же. С. 125–161.

анализе воспоминаний юнг с воспоминаниями соловецких узников могут быть получены интереснейшие результаты.

Можно сделать вывод, что автору диссертационного исследования удалось открыть новые подходы к литературному наследию соловчан и новые смыслы в историко-литературной трактовке образа Соловков как метафизического центра России.

В. В. Умнягин является ответственным редактором, составителем и автором ряда вступительных статей в шести томах «Воспоминаний соловецких узников» (1923–1939)¹². Академик РАЕН П. В. Флоренский, внук священника Павла Флоренского, на защите диссертации сказал, что произведения, опубликованные в книжной серии, — это жития, в которых описывается жертвенный подвиг их авторов. Наряду с известными текстами в серию входят неопубликованные рукописи из государственных архивов, библиотечных фондов и частных коллекций. Среди писателей — представители разных национальностей, сословий, конфессий, мировоззрений. Каждое произведение сопровождается научной статьёй и комментарием. Авторами вступительных статей выступают ученые разных отраслей знаний из отечественных и зарубежных академических центров. Презентация шестого тома состоялась в Петрозаводске в Национальном музее Республики Карелия 30 октября 2018 г. Этот том интересен прежде всего публикацией отрывков из книг М. М. Розанова: «Завоеватели белых пятен» и «Соловецкий концлагерь в монастыре». Сам соловчанин, М. М. Розанов проанализировал воспоминания других соловчан. Его историко-литературное исследование 1979–1987 гг. впервые публикуется в России.

Издание подобного многотомного труда, которое возглавил В. В. Умнягин, само по себе является ценным вкладом в историю отечественной науки, в развитие разных её направлений.

Е. Г. Сойни

¹² Воспоминания соловецких узников: в 6 т. Соловецкий монастырь, 2013–2018.